

КОНЦЕПЦИЯ «ФИЛОСОФСКОЙ ВЕРЫ» КАРЛА ЯСПЕРСА И АПОФАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Багаева Ольга Николаевна

старший преподаватель кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»; кандидат философских наук (г. Нижний Новгород, Россия)

Карл Ясперс большое значение в своих размышлениях придает понятию философской веры. Обращение Ясперса к рассмотрению явления философской веры является «...поиском внутрисубъективных оснований общения в общечеловеческой культуре» [1, с. 49]. Философской верой философ называет веру мыслящего человека. Для него она существует лишь в гармоничном союзе с рассудочностью и знанием. Это, на взгляд мыслителя, является основополагающим признаком философской веры. Философская вера состоит из двух тесно взаимосвязанных, неразделимых частей, составляющее единое целое: 1) *fides qua creditur* и 2) *fides quae creditur*. Первое – это субъективная сторона веры, иными словами верование, где первостепенную роль играет процесс, но смысл, содержание, то есть то, во что веруют, отсутствует. Вторая часть – это содержание, суть. Обе стороны, субъективную и объективную, философской веры невозможно помыслить отдельно друг от друга. Если рассматривать только субъективную сторону, то отсутствует то, что именуется предметом верований. Получается, что как будто вера верует лишь в самое себя. Если брать только объективную сторону, то остается сухой догмат или, по Ясперсу, «мертвое ничто» [2, с. 423]. Следовательно, вера – это всегда вера во что-то, сама по себе она не может существовать. Но, верой не может быть объективная истина, закон сам по себе, без верования в него. Таким образом, вера объемлет собою субъект и объект, разделяя их. В противоположном случае, когда вера не являет собой ни существенное объективное содержание, ни акт субъекта, утверждает Ясперс, то она перестает быть верой как явлением строго нумерального миропорядка.

В содержание философской веры Карл Ясперс вводит понимание Бога и божественного. Для философа факт возможности существования Бога и присутствия Божественной воли является достоверным и не требующим доказательств. Под Богом мыслитель понимает «трансценденцию над всем миром или до всего мира» [2, с. 423]. Божественное присутствие не нуждается в обязательном, даже излишнем доказывании. Доказательство существования Бога, по Ясперсу, является занятием, лишенным истинного смысла. Более того, доказанный Бог уже таковым не является. Тот, кто сомневается в его существовании, но желает его обрести, может и оказывается способным его искать, но «...поиски Бога всегда сопряжены с мучительно трудным изгнанием иллюзий...» [3, с. 65]. Уверенность в наличии Божественного, в каком бы зачаточном состоянии она не

находилась, есть уже прорыв к Богу. А это, в свою очередь, по Ясперсу, является предпосылкой, но отнюдь, не результатом философствования. Вслед за мыслью о том, что Бог существует, появляется следующая мысль: что собственно есть Бог? В истории философии на этот вопрос было дано множество ответов. Хотя философ высказывает сомнение: можно ли ответить на данный вопрос достоверно и правильно, да и стоит ли вообще это делать. «Если жизнь в мире,веря себя руководству Бога, пыталась сделать все, что от нее зависит, и все-таки потерпела крах, то остается лишь одна невообразимая действительность: Бог есть» [4, с. 40]. Иногда, не умея ответить на не простой из вопросов, пытаются определить, что тогда не есть Бог? Тем не менее, уже одно стремление к поиску опровержения или доказательства присутствия Божественного, говорит о «высшей» природе человека, принадлежности его не только к низшему, объективированному, но и миру нуменальному: «человек прорывается через пассивность постоянно вновь возникающих тождественных кругов...» [5, с. 378].

Карл Ясперс признает существование Бога единым. Нет и не может быть ничего, что выше, прекраснее и значимее, чем Божество. Хотя описать, сказать, выразить с помощью слов и речевых конструкций всю важность, необходимость и значимость присутствия Божественного не представляется возможным. Признание Бога единственно имеющим значение своими истоками восходит к признанию существования Единого, что, по Ясперсу, является первоосновой всего бытия, началом погружения в действенный мир нуменов. Бог, по мнению философа, оказывается настолько великосущим, что оказывается недоступным человеческой способности помыслить о нем. В поверхностном мире объектов и феноменов Бог не имеет образа (как физического, так и метафизического). Человек изначально имеет возможность единения со Всевышним, при условии, если он единичен, уникален в своей экзистенции, прорывается в сферу «подлинного самобытия» и, таким образом, оказывается способным противостоять отяжелевшему, довлеющему предметному миру, проявляя свободное волеизъявление. «Человек как единичный в своей экзистенции обретает свою свободу в мире в качестве созданного Богом; в своем единении трансцендентным Богом и только посредством этого единения он независим по отношению к Богу» [2, с. 438], – пишет Карл Ясперс. В человеке всегда присутствует тайное либо явное стремление к Божественному, желание услышать голос Божий, ощутить «связь с Единым, которое есть Бог» [3, с. 54]. Человек испытывает надежду на встречу с Богом и общение с ним. Последний, по мнению мыслителя, может предстает перед страждущим и алчущим Божественного откровения человеком, ибо «утрата веры в Бога равносильна крушению гуманизма, так как человек обретает свое самобытие, достигает «подлинного бытия» лишь в этой вере» [6, с. 66].

Человеческая личность, по мнению Ясперса, – это не только событие в мире природы. Возможность обладать свободой выводит его на более высокий уровень бытия, дарует «блаженство присутствия вечности в настоящем» [3, с. 78], но сам человек ведом «направляющим руководством». Данное руководство, ведение человека и его судьбы, замечает философ, ни в коем случае не объясняется властно-иерархическими отношениями между людьми. Ясперс однозначно провозглашает, что человек живет, ведомый Богом, в противном

случае «возникает ощущение никогда ранее не испытанной пустоты бытия...» [5, с. 299], Мы имеем возможность ощутить «направляющее руководство» Всевышнего, лишь ступив в сферу безусловного, нуменального. человек в период решения жизненно важных вопросов испытывает определенную неуверенность, терзается сомнениями, его существо разрывает от непреходящего ощущения неустроенности, нерешаемости проблем, колебаний то в одну, то в другую сторону. Но вдруг наступает просветление, терзающие сомнения исчезают, уверенной поступью шагает определенность. В достигаемом чувстве уверенности, долгожданной ясности Ясперс видит руку помощи, протянутой Всемогущим. Таким образом, по мнению философа, устанавливается «...связь своего существования с направляющим руководством Бога...» [4, с. 68] и человеку даруется возможность почувствовать себя в руках божьих. Причем, чем свободнее и увереннее ощущает себя человек, тем яснее для него становится наличие трансценденции. Это руководство, осуществляемое Богом, является не в виде какого-то однозначного и достаточно определенного посыла или требования, а в виде неизбежной свободы с трансцендентным основанием.

К. Ясперс справедливо замечает, что «направляющее руководство», имеющее трансцендентальный характер, отличается от любого другого руководства в мире, так как является единственным в своем роде, исключительным, «вневременным и абсолютным» [6, с. 65].

Литература

1. Ситниченко, Л.А. Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ) / АН УССР. Ин-т филос. ; отв. ред. А.Н. Ермоленко. – Киев : Наук. думка, 1990.
2. Ясперс, К. Философская вера. В кн. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991.
3. Карл Ясперс. Ницше и христианство. Перевод с немецкого Т.Ю. Бородай. Московский философский фонд. – М.: «Медиум», 1994.
4. Ясперс, К. Введение в философию / пер. с нем. Под ред. А.А. Михайлова. – Мн.: ПроPILEI, 2000.
5. Ясперс, К. Духовная ситуация времени. В кн. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991.
6. А.Н. Типсина. Немецкий экзистенциализм и религия. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1990.